

ряду со многими старыми журналами он прекратил свое существование.

История этих журналов, тесно связанная с развитием отечественного образования, поучительна, интересна, и, к сожалению, малоизвестна. Ведь жизнь журнального номера быстротечна. Именно злободневность и актуальность журналов приводила к тому, что они первыми списывались из фондов библиотек. Пожелтевшие страницы и старая орфография журналов прошлого — это сегодня уже библиографическая редкость, которой место в музеях и в редких фондах.

И все-таки не хотелось бы, чтобы ушли из нашей памяти имена тех, кто бескорыстно трудил-

ся для дела педагогического просвещения. Ведь взяв в очередной раз с библиотечной полки номер свежего журнала, мы порой даже не подозреваем, что такой доступности и простоте мы обязаны не только библиотекарям, редакторам, корреспондентам, работающим сегодня, но и многим-многим поколениям забытых тружеников педагогической журналистики. Подавляющее большинство издателей, редакторов, сотрудников педагогических журналов прошлого были бескорыстными людьми, преданными делу просвещения и посвятившими свои жизни делу образования. Вечная им память и низкий поклон.

Е.А. ГРОМОВА,

заведующая библиотекой гимназии № 192, г. Санкт-Петербург

Чтение взрослых как способ развития личности

ОТ АВТОРА:

Уважаемая редакция!

В журнале № 8 (октябрь 2004 года) была опубликована статья Терезы Георгиевны Браже «Заветные списки»: Исповедально-завещательная библиография в Интернете. Чтение как способ саморазвития и самоидентификации». По ее совету направляю

вам статью, продолжающую тему «заветных списков», которая была написана мною под руководством Терезы Георгиевны для конференции в Институте образования взрослых.

Прошу вас рассмотреть возможность публикации этой статьи в вашем журнале. На мой взгляд, результаты приведенной

работы будут интересны многим читателям, включая работников библиотек, учителей и андрагогов, которые заинтересовались темой рекомендательных библиографий.

С уважением,
ГРОМОВА Елена
Александровна,
зав. библиотекой гимназии № 192
Калининского района
г. Санкт-Петербурга

От редколлегии:

Дорогая Елена Александровна! Мы с удовольствием и благодарностью публикуем Вашу статью о чтении взрослых, так как полагаем верными оба лозунга: «Дети — наше будущее» и «Мы — будущее наших детей»¹. Ведь что МЫ поседем, то НАШИ ДЕТИ пожнут. Чтение взрослых и чтение их детей — сосуды сообщающиеся.

Наше общество в последние десятилетия претерпело существенные изменения во всех областях жизни. Лозунги советского периода утверждали, что мы были самой читающей страной в мире, а чтение — лучшим учением. Представляется интересным выяс-

нить, что же происходит с чтением взрослых сейчас.

На материале чтения педагогов мы изучали особенности влияния чтения книг на такую значимую группу российской интеллигенции, как учителя. Очевидно, что эта группа интересна не только сама по себе, но еще и потому, что через них ценности культуры передаются следующим

¹ См. статьи А.Ф. Киселева.

поколениям. В кризисной ситуации именно педагоги выполняют функцию сохранения преемственности поколений, берут на себя миссию «скрепить распавшуюся цепь времен».

Для изучения особенностей чтения учителей мы воспользовались опытом составления справочника по самым влиятельным книгам М.Н. Пряхина (<http://zs.phil.pfu.edu.ru>) и провели подобную работу в одной отдельно взятой школе в рамках Недели книги.

Исследование М.Н. Пряхина, результат которого был опубликован как на указанной выше странице в Интернете, так и отдельным изданием (Заветный список: русская исповедно-завещательная библиография. М., 2001), проводилось в период с 1991 по 1994 год. Идея составления «заветного» списка книг, некоего инварианта, константы чтения, состоит в том, чтобы выяснить, что читала, на каких книгах формировалась так называемая интеллектуальная элита нации, лучшие представители российской интеллигенции. Метод исследования состоял в том, что «достойные и образованные» [люди] (формулировка из предисловия к справочнику) составляют список из 30 прочитанных ими книг, которые оказали на них наиболее сильное влияние, а также рекомендуют интересных, на их взгляд, людей для участия в дальнейшей работе по составлению «Заветного списка». Кандидат должен быть не моложе 40 лет (возраст зрелости) и сообщить о конкретном личном вкладе в культуру России.

Затем эти списки собирались воедино и выбирались наиболее часто повторяющиеся книги и авторы. Для удобства пользования кроме общих списков были составлены такие же списки по отдельным областям знаний.

В нашем исследовании требования к кандидатам не были столь суровы. **Рекомендатель должен был иметь высшее образование, работать в нашей школе и иметь желание участвовать в проекте.** Требования к списку были приблизительно те же: **«30 книг, сформировавших меня как личность».**

Изначально составление «Заветного списка» педагогов школы задумывалось для того, чтобы ученики могли ориентироваться на мнение уважаемых ими учителей для составления собственного плана чтения. Причем особый интерес для меня как библиотекаря представляло упоминание учителями книг, не входящих в школьную программу. Но затем обнаружился еще один очень важный аспект этой работы: аналитическая работа взрослого читателя над принципом выбора книг и степени их влияния на развитие человека. Из комментариев, которые я услышала из уст учителей, предоставивших списки, можно сде-

лать вывод о большом значении этой работы для личностного роста и оценки собственных перспектив развития.

После составления списка педагогов просили ответить на вопрос, что оказалось ценным для них в данной работе. Их ответы позволили выделить 4 группы результатов: анализ прочитанного; обсуждение книг; сравнение своего списка чтения со списками лиц, авторитетных для данного человека либо из числа респондентов Пряхина, либо из числа коллег по школе; разработка дальнейшего плана своего чтения.

Очень многие отмечали важность того анализа своего чтения, который пришлось предпринять для составления списка. Оказалось интересным для самого человека проследить, как изменялся круг его чтения в зависимости от возраста (наиболее очевидная для всех отвечавших зависимость) и рода занятий — некоторые рекомендатели смогли выделить этапы угасания и возрождения интереса к чтению на определенных этапах своего жизненного пути. В качестве факторов, влияющих на интенсивность, а иногда и на уровень или специфику прочитываемых книг, называли место работы, окружение, возраст детей, семейные или профессиональные неурядицы и т.д.

Обсуждение книг — очень важная составляющая процесса чтения. Иногда собственная мысль оказывалась недодуманной из-за отсутствия собеседника, повода к обсуждению, круговерти житейских обязанностей. То, что коллеги заняты составлением подобных списков, стимулировало обсуждения в коллективе.

Сравнение своего списка чтения со списками лиц, авторитетных для данного человека, для многих оказалось поводом для серьезных размышлений и практических действий. То есть человек анализировал не только свой список, но и коллег или известных людей России, и мог их мнение учесть при составлении своего перспективного плана чтения.

Анализ «Заветного списка», составленного М.Н. Пряхиным, включает списки «Самых влиятельных авторов», «Самых влиятельных произведений» и «Самых влиятельных литературных языков». Ввиду того, что количество рекомендателей у нас оказалось существенно меньше, для анализа «Заветного списка» нашей школы был составлен список влиятельных авторов, а также проанализировано соотношение авторов, пишущих на русском и иностранном языках, без дальнейшего дробления.

В библиографических списках наших учителей было упомянуто 194 автора, из них 101 пишет на русском языке.

Как и в общероссийском списке, в списке самых влиятельных авторов первые три места принадлежат Л.Н. Толстому, А.С. Пушкину и Ф.М. Достоевскому, только в иной последовательности (У Пряхина — Достоевский, Пушкин, Толстой). Это означает, что ценности, получаемые через чтение, остались прежними, как у представителей старшего поколения, которое представлено в исследовании М.Н. Пряхина, так и среднего и младшего поколения, которые принимали участие в нашей работе. Среди книг, упомянутых в обоих списках: Ф.М. Достоевский. «Братья Карамазовы»; М.А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»; Л.Н. Толстой. «Война и мир»; И.В. Гете. «Фауст»; А. Дюма. «Три мушкетера»; Дж. Свифт. «Путешествия Гулливера»; Б.Л. Пастернак. «Доктор Живаго»; А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»; Данте Алигьери. «Божественная комедия»; Д. Дефо. «Робинзон Крузо»; В.Я. Пропп. «Исторические корни волшебной сказки»; Ян Чжу Лецзы. «Дао дэ дзин»; Платон. «Диалоги». Из этого мы вправе сделать вывод о стабильности так называемого «культурного ядра» и сохранении основных духовных ценностей неизменными, применительно к учителям.

Из 32 наименований списка «самых влиятельных произведений» в списках педагогов не оказалось 5 произведений: Т. Манн. «Доктор Фаустус»; М. Пруст. «В поисках утраченного времени»; Гомер. «Одиссея»; А. Твардовский. «Василий Теркин»; В. Белов. «Привычное дело».

Из произведений, которые оказались в списке учителей, но не вошли в списки респондентов М.Н. Пряхина, хотелось бы отметить следующие: М.Л. Гаспаров. «Занимательная Греция»; Аполлдор. «Мифологическая библиотека»; В.И. Вернадский. «Научная мысль как планетное явление». Можно предположить, что причина состоит в том, что книги Гаспарова и Вернадского были опубликованы сравнительно недавно и просто не успели повлиять на формирование людей старше 40 лет.

М.А. Булгаков, занимающий в списке М.Н. Пряхина лишь 9-е место и имеющий в 3 раза меньше упоминаний, чем Достоевский, в нашем списке делит с ним третье место. С моей точки зрения, это можно объяснить возрастом наших рекомендателей, в частности тем, что в то время, когда они формировались как личности, в школьном или студенческом возрасте, общество открывало для себя не публиковавшиеся ранее произведения Булгакова и, в связи с этим, шла переоценка его роли в русской литературе.

Сравнение первых 25 мест в каждом из списков дает следующие результаты:

В списке педагогов появляются такие авторы, как Грин, Уайлд, Сент-Экзюпери, Каверин, Джек

Лондон, Ремарк, Хэмингуэй, что позволяет сделать вывод о том, что в школе продолжают работать своего рода романтики, а появление имен Ахматовой, Цветаевой, Гончарова может говорить о некоторой «формальности» подхода учителей к составлению списков, о том, что школьная программа и звание учителя могут отчасти влиять на выбор книг, упоминаемых как наиболее важные для человека.

Из 25 самых влиятельных авторов списка М.Н. Пряхина 4 ни разу не были упомянуты нашими рекомендателями: А. Платонов, Т. Манн, Некрасов, Мандельштам. Падение интереса к Некрасову у молодого и среднего поколения достаточно распространено и уже отмечалось в печати. Представляется любопытным в дальнейшем исследовать причины такого отношения педагогов к Платонову и Мандельштаму.

Идея составления исповедно-завещательной библиографии, предложенная М.Н. Пряхиным в масштабах страны, несомненно полезна и в рамках отдельно взятого коллектива. Главным результатом этой работы можно считать тот анализ, который каждому необходимо предпринять для составления списка, и ту духовную работу, которую человек проделывает, руководствуясь результатами анализа.

Важным является осознание воспитывающей и формирующей роли книги в жизни человека; усиление интереса к серьезному чтению художественной, а также философской или научной литературы как результат проделанной человеком работы. И как следствие — повышение интеллектуального потенциала отдельных личностей и всего коллектива в целом.

Одним из значимых практических результатов исследования оказалось и объединение людей вокруг общей для них идеи осмысления роли чтения книг в их жизни, а также осознания единства вкусов и читательских интересов. Осознание этого единства в условиях кризисного общества может оказаться тем островком духовной безопасности, который позволит людям, преодолев сложности, сплотиться вокруг своих исконных ценностей.

Проанализировав списки наиболее значительных книг учителей школы (среднее поколение интеллигенции России) и сравнив их со списками значительных книг людей, внесших конкретный личный вклад в культуру России (старшее поколение), можно сделать выводы о том, что культура нашей страны достаточно устойчива к внешним воздействиям и ядро русского чтения не подверглось значительным изменениям в условиях кризисного общества.